

Принцип симметрии и концепция времени в акторно-сетевой теории

“Акторно-сетевая теория” уже давно является термином, которым обозначают множество разнородных подходов — от концепций Бруно Латура или Джона Ло до “эмпирической философии” Аннмари Мол или “социологии привязанности”¹. Источники ANT разнообразны и включают семиотическую концепцию Парижской школы во главе с А.Греймасом, этнометодологию Г.Гарфинкеля и его последователей (самым ярким среди которых и наиболее приверженным социальным исследованиям науки и технологий оказался Майкл Линч), философскую концепцию Мишеля Серра и др.

Отказ ANT от социальных объяснений феноменов отличает эту теорию от постдюркгеймианских социологий. Ретроспективная стратегия самопрезентации ANT базируется на позиционировании в качестве преемницы монадологии Г.Тарда. В отличие от предыдущих социологических концепций, в ANT социальное становится результатом длительного и сложного процесса конструирования (а не просто существует как вещь), но ее трудно назвать и социально-конструктивистской социологией, поскольку (и здесь мы приближаемся к нашей теме) социальное становится фигурацией [Латур, 2013] отношений между гетерогенными акторами, объединенными в гетерогенные сети.

В этом авторы подхода, в частности Латур и Каллон, выступают также против социально-конструктивистского видения мира: разделение на субъект и объект асимметрично, поскольку объект теряет все признаки агентности и становится исполнителем или же экраном действий, мотивов и желаний субъекта-агента. Так, мы можем увидеть оппозицию по признаку

1

Sociology of attachment — по крайней мере так называется большая статья Э.Гомар и А.Еньона, в которой впервые предпринята попытка подвергнуть сомнению понятие “актор”, введенное Латуром.

агентности: субъект имеет право на действие, тогда как объект этого лишен. Еще одной проблемой конструктивизма является его редуционизм: отбрасывая предшествующие эссенциалистские подходы, конструктивизм не лишен редуционистской логики — любая сущность может оказываться конструктором общества, группы, социальных позиций ученых и т.п. Таким образом происходит сведение одних сущностей к другим.

Итак, субъектно-объектная дихотомия в конструктивизме имеет два главных недостатка: асимметричность агентности и социальный редуционизм. Поэтому тот или иной феномен — открытия в науке, в религиозной жизни — связывается с действием различных социальных сил — групп, акторов, общества (позже Латур обратится к самому понятию общества в работе “Пересборка социального”). Еще одним из последствий подобной дихотомии является полное или частичное исключение объектов из поля зрения исследователя или, в определенном смысле, одностороннее представление о них как результате действия определенной социальной сущности (так, когда мы анализируем появление того или иного изобретения, мы как социологи рассматриваем особенности соотношения причастных к этому тех или иных социальных групп или же те или иные убеждения авторов изобретения). Прочие аспекты, стороны, отношения объектов исключаются нами из исследования в случае принятия специфической конструктивистской рамки.

Поэтому, принимая антиконструктивистскую позицию, мы не можем просто “приписать” другим сущностям агентность: мы должны вместе с асимметрией избавиться от специфического эссенциалистского видения. Теоретическая программа, которая бы включала наделение сущностей агентностью, была бы неполной без этого, поскольку все равно сводилась бы к редуционистскому видению взаимодействия субъект — объект, даже в условиях предоставления объектам более широких прав. Поэтому, во-первых, “объекты” наделяются способностью действовать, а во-вторых, в одном из первых теоретических текстов ANT — в “Ирредукциях” — появляется тезис о несводимости одного объекта/сущности к другому/другой.

Собственный теоретический словарь Латура включает, впрочем, как можно более нейтральные термины — силы, энтелехии и т.п. В определенном смысле мы можем говорить о заимствовании у Делёза и Гваттари их концепта “ризомы”, но одним из главных источников собственного теоретизирования в случае Латура становится семиотическая концепция Парижской школы семиотики, которую возглавлял А.Греймас. К ней мы обратимся позднее, но именно в ней Латур заимствует для себя термин “актант”, который в дальнейшем получил распространение в его теории, заменяя другие термины. Сам по себе актант у Греймаса выступает “как предмет (или существо), совершающее акт (действие) или подвергающееся действию”. Определение актанта у Греймаса весьма противоречиво в разных текстах и порой не очень удобно для Латура (иногда “актант” употребляется и применительно к разделению субъекта и объекта). Но что может дать нам только что процитированное определение актанта?

Во-первых, оно универсальное и очень широкое: включает человеческие и нечеловеческие сущности. Во-вторых, в нем не выделяется четко дихотомия, о которой идет речь в данном случае: не выделяются те, кто действует, и те, кто подвержен действию других. Они равноправны.

Однако подобный симметризм не предполагает глобального равенства любых сущностей. То есть мир не лишен асимметрий — каких угодно, экономических, культурных и т.п. Но мы не можем теперь говорить об определенном неравенстве или асимметрии как заведомо известном; нам нужно его установить. Скорее этот принцип является методологическим, ведь благодаря ему мы рассматриваем сущности как могущие иметь равную возможность действовать и уже потом анализируем асимметрии между ними. Это одна из особенностей принципа симметрии, о котором речь пойдет позже — он используется в качестве фона для поиска асимметрий.

Гетерогенность и эклектизм полезны для акторно-сетевой теории, когда мы рассматриваем концепцию актора: действовать — опосредованно, через специфические сценарии, либо приводя в действие, делая эффективными практики других — способны не только люди, но и нечеловеческие (non-human) акторы, или же актанты. Актор, таким образом, оказывает влияние на других акторов, а значит, “влияет на установление времени”. Для нас важны несколько характеристик акторов: во-первых, они могут иметь произвольную природу и быть гетерогенными; во-вторых, актор полностью определяется через свои действия¹; и наконец, акторы онтологически равны, не сводимы друг к другу. Это онтологическое “равенство прав” ведет АНТ к эклектизму, когда акторами могут стать любые сущности, люди и не-люди, материальное и нематериальное. Долгое время авторы АНТ придерживались принципа обобщенной симметрии, согласно которому действия человеческих и нечеловеческих акторов рассматривались в одних и тех же терминах. Среди оснований данного принципа был принцип симметрии Девида Блура [Bloog, 1976], одного из представителей социологии науки и ее течения, получившего название Эдинбургской школы.

Но что именно означает утверждение “описывать в одних и тех же терминах”? И что, собственно, дает принцип симметрии акторно-сетевому практику?

Актор является актором тогда, когда оказывает влияние на действия других акторов — так, через постоянное взаимодействие образуется сеть связанных между собой акторов. Описание в одних и тех же терминах, собственно, дает возможность обозначать агентность как человеческих, так и нечеловеческих акторов. Когда мы осуществляем обычное описание агентности, мы отделяем природу от общества, объясняя людей — как социальных существ и объекты — как относящиеся к природе. Поэтому объяснение в одних терминах обозначает попытку найти способ описания, который не разделял бы людей и объекты. Агентность должна объясняться одинаково. Так об этом пишет Мишель Каллон [Каллон, 2017]: “Мы знаем, что в конфликтах смешаны размышления как об Обществе, так и о Природе, поэтому мы требуем от наблюдателя, чтобы, описывая их, он пользовался одним и тем же репертуаром. Выбор словаря для этих описаний и объяснений можно оставить на усмотрение наблюдателя”.

Одним из источников концепции Латура стала актантная теория А.Грей-маса, одного из основателей Парижской семиотической школы (ESP). В

1

Позже для определения сущностей, которые существуют, но не включены в сети, как бы находясь между ними, Латур предлагает концепцию “плазмы”.

семиотических аналитических конструкциях мы рассматриваем отдельные знаки (и значения) как оказывающие взаимное влияние. В то же время мы осуществляем деление между значением, формой и референтом. При этом смысл знака (значения) зависит от его отношений с другими знаками и является относительно независимым от внешних референтов. Язык, система знаков, таким образом, выделяются в самозакрытую область, не объединенную с материальным миром, который, в свою очередь, исключается. Но Латур делает другой шаг: он онтологизирует теорию знаков — теперь место знака занимает определенная сущность, которая может быть материальной или нематериальной, то есть (по крайней мере в ANT в варианте социологии науки) за научными текстами стоят не только люди, но и объекты — лабораторное оборудование, гормон, который нужно синтезировать, и т.п. Довольно неоднозначный термин “актант” лишается привязки сугубо к лингвистическим, знаковым коннотатам и начинает обозначать внезнаковые сущности — как материальные, так и нематериальные (концепты, идеи и т.п.). Так проблематизируется асимметрия между человеческими и нечеловеческими участниками взаимодействий.

Другое основание — принцип симметрии Дэвида Блора, который делает ударение на социальном контексте как успешных, так и неуспешных научных теорий, которые, соответственно, следует рассматривать в одних терминах [Bloor, 1976]. Контекст появления собственной теории Блора мы оставляем без внимания. В работе Мишеля Каллона, посвященной взаимодействию рыбаков, ученых и морских гребешков [Каллон, 2017: с. 57–58], этот методологический принцип распространяется на других актантов, включая полностью материальные и, без сомнения, нечеловеческие морские гребешки. Это видоизменение имело несколько далекоидущих последствий: во-первых, нечеловеческие актанты (в дальнейшем — объекты) получили равный с людьми онтологический статус; во-вторых, можно анализировать людей и объекты как равноправных участников взаимодействий; в-третьих, предложенный принцип симметрии позволяет включить в сферу анализа внеинтенциональные сущности, и впервые (хотя у Каллона это еще не постулировано) проблематизируется модель социологического и социально-конструктивистского объяснения.

Но остается вопрос о самой практике-исследователе акторно-сетевой теории, который выстраивает свой текст, используя принцип обобщенной симметрии. Что позволяет принцип симметрии? Во-первых, эклектику в отношении акторов — поскольку действовать, или же оказывать влияние на другие действия и других акторов, как мы уже знаем, может кто-либо и что-либо. Во-вторых, соблюдение симметрии служит фоном для исследования асимметрий между гетерогенными акторами [Астахов, 2017]. В-третьих, принцип симметрии дает возможность переключаться между разными условными аналитическими сферами — обществом, природой, культурой, политикой.

Концепция принципа симметрии, таким образом, полезна и теоретику, и практику акторно-сетевой теории, позволяя рассматривать разнородных акторов, а значит, становится важной инструментальной составляющей исследования. При помощи принципа симметрии конструируется пространство гетерогенных акторов, участвующих в явлении, которое интересует исследователя. Собственно, проблема методологической рефлексивности

также заставляет самого исследователя включать самого себя в ряды многочисленных акторов.

Принцип симметрии в ANT, таким образом, рассматривает разнородные сущности (entities) как равноправные. Сущности могут принадлежать к разным классам или же к разным локациям и временам [Latour, 1996]. Именно тут в ANT возникают определенные проблемы, ведь вопросы пространственно-временной проблематики остаются в ней сравнительно неразработанными.

Время, акторы и симметрия

ANT за свою историю, впрочем, не так часто затрагивала вопросы темпоральности или пространства, в основном используя реляционную концепцию пространства. Пространство образуется через связи между объектами. Но проблемы соотношения спатильности и темпоральности как предметов теоретической рефлексии почти не входили в сферу внимания акторно-сетевой теории. Несколько работ Б.Латура остаются единственными примерами подобных попыток.

Но почему нам как социологам (если мы учитываем способ самопрезентации ANT как социологии) следует заниматься проблемами пространства и времени? Здесь не существует единственного ответа. С одной стороны, работы авторов ANT можно рассматривать как локальные этнографические и эмпирические кейсы, не требующие теоретической рефлексии, по крайней мере касательно проблематики времени и пространства. Но проблема спатильно-темпоральной организации связей между локальностями, с другой стороны, является важной проблемой для научной теории. Как в той или в иной теории происходит связывание отдельных пространств и объектов? И как — в случае ANT — сообщаются разнородные актаны, акторы, объекты?

Поэтому и становится важной рефлексия по поводу проблематики пространства и времени и то, как именно их представляют представители ANT.

Наша конечная цель — показать, что принцип симметрии между акторами нарушается в текстах самой ANT, в которой, во-первых, допущения относительно релятивности пространства-времени являются частичными и неполными, а во-вторых, акторы перестают быть равными, то есть иметь равный онтологический статус — ведь некоторые акторы могут больше в зависимости от того, являются они людьми или нет, и в соотношении со временем или пространством.

Одна из таких концепций акторов — подход Б.Латура, где актанта часто следует понимать широко — как сущность, совершающую действие. Проблема отношения актанта и действия и их анализа в исследованиях данного подхода концентрируется вокруг уже понятной нам проблемы эссенциализма (тогда как в ANT, наоборот, актор сводится к своим действиям). Актором, как отмечалось, может быть кто угодно и что угодно. Но в работах самого Латура, в частности в анализе случая Пастера [Латур, 2015], сам Пастер изображен как человеческий генерал, подчиняющий себе микробы и использующий в собственных интересах движение гигиенистов и лаборатории, чтобы убедить других в собственной правоте. С.Астахов, С.Гавриленко и А.Писарев, впрочем, акцентируют другую проблему ранней ANT — а именно то, что сам актор стабилизируется в процессе переговоров / испыта-

ния сил и становится относительно стабильным и целостным [Писарев, Астахов, Гавриленко, 2017]. Проблема такой концептуализации актора заключается в том, что тогда в наш анализ не попадают случаи непостоянных объектов, которым недостает стабильности.

По этим причинам в акторно-сетевой теории в течение 1990-х годов появляются другие концепции актора — Аннмари Мол и Марианны де Лайет (к которым позже присоединился Джон Ло), с одной стороны, и Антуана Эньона и Эмили Гомар — с другой. Кратко пройдемся по ним.

В споре с устоявшимся образом актора как генерала (обычно человека) и его нечеловеческих подданных А.Мол и М. де Лайет разрабатывают другую концепцию. Границы актора, которым становится “зимбабвийский втулковый насос” [Mol, de Laet, 1999], непостоянны и могут изменяться в разных условиях. У насоса есть один изобретатель — Питер Морган, который создал насос для выкачивания воды в зимбабвийских поселках — но насос трансформируется в зависимости от условий и практик жителей каждого поселка: его внутреннее строение или окружающая инфраструктура — все может измениться. Это ведет нас к следующему утверждению: насос Моргана удивительным образом перестает быть одним. И действительно, хотя изобретатель один, насосов много, и не столько в количественном аспекте, сколько в качественном: насос в одном поселке может отличаться по своему строению от своего систершипа в другом. Причем сам Морган еще сначала пытался создать насос с как можно более гибкой структурой, что и обусловило его (насоса) успех среди жителей Зимбабве.

Множественность объекта становится лейтмотивом для дальнейших работ Мол, посвященных исследованию людей, больных диабетом [Ло, Мол, 2017; Mol, 2008], и особенно — монографии “Множественное тело: онтология в медицинской практике” [Мол, 2018]. На последней работе остановимся детальнее. “Множественное тело” посвящено исследованию людей, страдающих атеросклерозом нижних конечностей. Мол пытается отойти от обычного перспективизма (который заключается в постулировании наличия множественности точек зрения на единственную и целостную реальность) и постулирует утверждение о создании разных атеросклерозов в соответствии с практиками разных людей — пациентов (для которых атеросклероз — это неприятное ощущение при ходьбе), терапевтов (которые прописывают лечебную ходьбу и для которых эта болезнь означает, например, определенный цвет кожи), хирургов (атеросклероз как бляшка в кровеносных сосудах, из-за которой кровь не проходит вниз по ноге) и т.п. Каждая из этих версий (и приведенные три далеко не единственные) сопровождается практиками всех сторон, она исполняется (Мол использует термин “performativity” — “перформативность”), реализуется в их практиках, и координация и попытки отыскать связанность разных версий являются решающим моментом в работе по лечению болезни. Именно благодаря координации мы, в конечном счете, подытоживаем разные атеросклерозы, образуя один.

Итак, актер всегда включен в широкое разнообразие практик, которые оказывают на него формообразующее влияние. Актер не является заданным наперед, а наоборот — предстает, реализуется в практиках.

Другой подход внутри акторно-сетевой теории более радикальный, чем предыдущий: даже акторов не существует, и главным исследовательским вопросом становится не “кто (что) действует?”, а “что происходит?”. Это

возможно благодаря отказу от различения актора и сети и радикализации понятия медиации: действие передается сетью из актантов, которые могут оказывать влияние на нее, трансформируя и модифицируя ее, но сама такая медиация не сводится к простому взаимодействию между актерами — людьми и объектами. Медиация обозначает сам процесс создания нового разнообразными посредниками. Другое важное смещение — это отказ от понятия “перформативность” (например, в предыдущей концепции А.Мол) в пользу другого понятия — эмерджентности (emergence). В процессе циркуляции действия в сети благодаря разнообразию актантов постоянно происходят возникновения новых феноменов или событий. Эньон и Гомар изучают специфические сообщества людей — фанатов музыки и наркоманов, которые, в отличие от актеров в рамках других концепций, в этом случае вообще не совершают никаких действий, но пассивно воспринимают музыку. Именно тут становится важным различие понятий актанта и актора, — первого как сущности, имеющей потенциал, и второго как действующей сущности.

В итоге концепция Эньона и Гомар вообще не выглядит концепцией актора как осуществляющего целенаправленное действие, имея определенную интенцию. Для авторов, наоборот, принципиальное различие между актором и актантом, которое весьма нечетко вырисовывается в других текстах внутри направления, заключается в том, что актант выступает скорее как участник, нежели как активный деятель.

Возвращаясь к началу обсуждения проблем взаимоотношений акторов, укажем, что наше действие никогда не является одинарным (мы не осуществляем его сугубо сами). Любое действие всегда опосредовано. Мы оказываемся членами определенной совокупности деятелей, которые опосредствуют действие друг друга. Латур развивает эту идею в своей концепции коллектива. История этого определения восходит корнями к его манифесту “Нового Времени не было”. В нем Латур подвергает сомнению положения современной конституции, рассматривая ее как крупномасштабный умозрительный эксперимент [Латур, 200b: с. 66–75, 115–116], а конкретнее — представление мира в виде разделенного на две отдельные сферы — Природы (в которую включено все нечеловеческое) и Общества (в которое входят люди). Чтобы помешать этому, Латур предлагает концепцию “парламента вещей”, в котором не-люди и люди присутствуют одновременно как равноправные акторы. В книге “Политика Природы” Латур возвращается к этой проблеме [Latour, 2004].

Дихотомии концепции времени в акторно-сетевой теории: люди и не только

Итак, проблематика роли агентности в АНТ имеет не одно, а несколько решений. Концепция Б.Латура сталкивается не только с другими альтернативами, которые могли появиться в ответ на нее (см. рисунок). Его концепция предполагает интересную асимметрию между различными актерами — людьми, с одной стороны, и не-людьми — с другой.

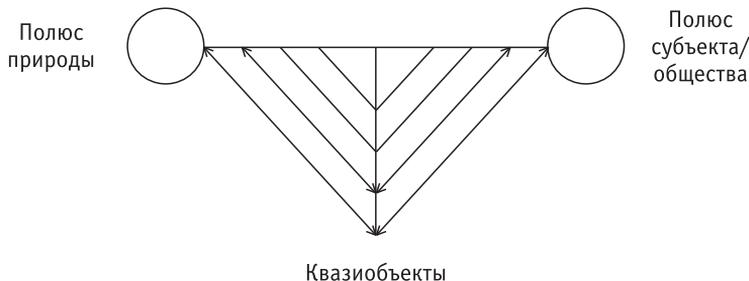
Таким образом, мы видим определенную дихотомию, которая все еще сохраняется в Латуровом варианте АНТ: люди все еще имеют преимущества перед объектами. Это становится все более очевидным, если рассмотреть его текст “Надежда Пандоры” [Latour, 1999a], в котором он дает ретроактив-

ную концепцию времени: Луи Пастер становится не просто открывателем микробов; Латур приходик к мнению, что микробы вообще не действовали до открытия Пастера — а значит, его открытие имеет ретроактивный характер и изменяет прошедшее время, делая видимой деятельность микробов. Процесс их вовлечения сопровождался пересмотром предшествующей истории: теперь время мы рассматриваем прошлое как время, в котором действовали микробы. Но Латур также утверждает, что микробы сами не существовали до открытия их Пастером. Дело в том, что реляционная метафизика Латура делает ударение на том, что актанты входят в сеть благодаря своему действию и что именно действие служит главным атрибутом их существования. А потому и микробы не могли существовать раньше. Раньше болезни можно было связывать с другими акторами (крысами, ведьмами и т.п.). Но именно Пастер не только переопределил будущее, но и поспособствовал видоизменению прошлого, в котором, как мы узнаем из его работ, действовали именно микробы.

1. Нововременной дуализм природы-культуры

2. Латур: квазиобъекты и квазисубъекты

3. Гибрид

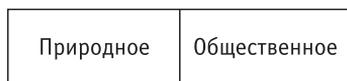

Рисунок. Три разных интерпретации, которые Латур приписывает людям Нового времени: разделение на природу и общество, его собственная альтернатива и дихотомия внутри гибридов

Время и пространство

Другая дихотомия, которую пытаются снять в подходах ANT — разделение между временем и пространством. При этом общим в разнородных подходах, например, Латура, Джона Ло или Аннмари Мол, является внимание к концепции процессуальности взаимодействий акторов. Причем в текстах

внутри ANT проблематика процесса нечасто становится объектом рефлексии [Астахов, 2017b]. Только Латур предлагает более или менее целостный образ процессуальности в работе “Trains of thought”: акторы в сетях оказывают взаимовлияние друг на друга, и в процессе происходит сплавление времени и пространства. Соответственно происходит изменение-трансформация самого актора.

Время в акторно-сетевой теории связано с действием. Причем, во-первых, в концепции Б.Латура соотношение времени и действия выражается в двух основных определениях времени: с одной стороны, как процесса действия, а с другой — как результата действия и основания для дальнейших действий. Время как процесс действия имеет связь с категорией пространства и включенностью актанта. Само действие актантов всегда артикулировано, происходит в контексте определенного пространства. Поэтому, во-вторых, время в концепциях Б.Латура неотделимо от пространства и определяется отношениями акторов, которые осуществляют действия в пределах гетерогенной сети.

Актант, согласно Латуру, проявляет себя лишь тогда, когда осуществляет действие [Латур, 2015]. Именно его деятельность превращает его в видимого, включает в сеть. А значит, в-третьих, актор, или актант (человек и не-человек) не существует сам по себе, в отрыве от своего действия. Согласно ANT, весь актант — это то, что выражено в действии. Действие — это событие. А значит, актант — это событие. Событие происходит только единожды во времени. Уже упомянутый сценарий предполагает определенную темпоральную организацию действия, но она не является жестко закрепленной, “записанной” в объекте (за исключением банкомата, двери и т.п.). Предположим, один и тот же мяч может обеспечивать большее количество возможных сценариев, темпоральная организация которых может быть различной, то есть включать разные действия и их последовательность.

Но здесь мы сталкиваемся с одним интересным феноменом: в акторно-сетевой теории существует определенная проблема с концептуализацией того, что имеется вне сети, будучи таковым как в спатиальном (пространство), так и в темпоральном (время) отношении. В пространственном — означает, что пребывающее рядом и одновременно с сетью игнорируется исследователем и не концептуализируется в построениях теоретиков ANT. Что касается временного измерения, то проблема здесь посложнее: когда мы рассматриваем сеть, мы ведем отсчет ее истории с определенного момента ее образования: например, когда морские гребешки из бухты Сан-Брие образуют связь с рыбаками, политиками, морскими звездами и учеными. При этом концептуализация до-сетевого в ANT всегда становится несколько маргинальной. Она, по нашему мнению, не полностью отсутствует даже в ранних работах направления, но и не является удовлетворительной, выделяя лишь некоторые характеристики актантов. Еще до начала взаимодействий с учеными и политиками морские гребешки вступали в стохастические, хаотические отношения с рыбаками и морскими звездами, образуя другие сети. Впоследствии эти их свойства и отношения становятся решающими для их дальнейшей истории.

Следующее значение, которое приписывают времени, — результат определенного действия. По логике акторно-сетевой теории мы можем рассматривать любой актант как результат определенных действий других. Мы не

сразу построили микроскоп, ему предшествовали многочисленные эксперименты и изобретения (например, появление стекла). Поэтому каждый актант образует определенный “черный ящик” [Latour, 1999a], который можно анализировать как в пространственном, так и во временном аспекте. Первый из них — это расширенная “взрыв-схема” актанта (то есть то, из чего он состоит, и то, что обеспечило его образование; мы можем продолжать эту регрессию почти до бесконечности — но мы можем ограничиться тем, что релевантно для нашего исследования). А во временном измерении — это результат большего количества действий других актантов, которые сами разбросаны во времени.

И тогда сам актант является трансформированным благодаря действиям других и может создавать другие возможности и действия. Само время образуется благодаря действиям актантов по отношению друг к другу, что оказывает трансформирующее влияние.

Итак, время является, во-первых, характеристикой процесса действия, а во-вторых, обозначает его результат. Действуя, актанты изменяют себя и других актантов. Но, в конечном счете, у такого анализа действий есть свои проблемные места: во-первых, анализ времени в акторно-сетевой теории ориентирован на частные случаи; во-вторых, концепция времени во многом контринтуитивна (в частности в утверждении о ретроактивности — а именно, способности актантов влиять, изменять прошлое — например, в случае известного анализа случая с Пастером, Б.Латур утверждает, что именно его открытие оказало влияние на наше понимание болезней в прошлом). И наконец, проблема касается определенных пределов включенности: в акторно-сетевой теории действовать может практически все что угодно.

Но проблема заключается в том, что асимметрия все равно сохраняется между актантами в пространстве и актантами во времени: тот же пример с Пастером, в котором наблюдается асимметрия между ним и микробами. Фактически он демонстрирует, что одни актанты могут оказывать влияние на других именно во времени, а другие — нет. Темпоральное и спатальное вступают в противоречие, что накладывается на предыдущие проблемы в данной концепции. Вместе с тем это также сохранение дихотомии между человеком и не-человеком, которое продолжается в работах ANT. Здесь мы имеем несколько мнений.

Во-первых, симметричность в подходе становится очень проблематичной, она неустойчива в разных текстах и в частях текстов. Иногда humans рассматриваются как те, кто создает различие, а иногда ударение ставится на том, что отношения между людьми практически невозможны без посредников-не-людей.

Во-вторых, в ANT не проблематизированной остается концепция времени, что ставит под сомнение отдельные теоретико-методологические достижения подхода.

Принцип симметрии и проблемы включенности и объективности

Со временем связана другая концептуальная проблема симметрии в акторно-сетевой теории — проблема того, что включать и чего не включать в анализ в акторно-сетевом анализе кейса.

Одно из главных последствий эклектизма, которое приносит принцип симметрии между разными сущностями, заключается также в том, что исследователь оказывается перед огромным количеством сущностей, которые могут тем или иным образом вступать во взаимодействие с объектом исследования. Поэтому вопрос о том, какие из них включать, а какие оставить за рамками исследования, который сам по себе актуален для исследователя в целом, особо важен и для практика в АНТ. Где находятся границы рефлексивности, что мы должны рассматривать, а что отбрасывать. Это вопрос сложный, особенно учитывая специфическую методологию case-study, которую используют авторы АНТ.

Исследователь, сталкиваясь с разнообразием гетерогенных акторов, сам в определенном смысле является участником ситуации, которую он изучает. В нашу задачу не входит описание или анализ практик исследователя и его отношений с объектами исследования. Но он сам становится участником сетей. Описывая ту или иную сеть, он и сам вступает в диалог-общение с акторами и выстраивает ее специфическую картину, включая те сущности, которые он считает наиболее релевантными для исследования.

С этим, в свою очередь, связана другая проблема симметризма — представление о принципе симметрии как гарантии объективного и всестороннего анализа [Астахов, 2017b] чего-либо, что опять-таки сталкивается с уже описанным кризисом пределов включенности. То есть исследователь якобы представляется как незаинтересованный и невключенный, как, казалось бы, находящийся “над объектом”, но это не так.

С концепцией времени в акторно-сетевой теории эти проблемы связывает тот факт, что исследователь всякий раз выстраивает специфическую темпоральную модель сети, в которой игнорируется предыдущая история входящих в нее сущностей. То есть анализируется сеть и ее определенная история, в соответствии с которой и строится нарратив исследовательского анализа и выводов. Мы склонны, впрочем, считать (как отмечалось выше), что проблема не столько в этом, сколько в определенном зазоре между имеющимися попытками анализа досетевого и отсутствием теоретической, концептуальной базы для данного анализа.

Выводы

Поворот к материальному в акторно-сетевой теории и внимание к участию в действиях также non-humans воплотились в разнообразии концепций действия акторов. Под влиянием Д.Блура и А.Греймаса, чьи идеи были основательно переработаны уже в ранних текстах в рамках направления, в АНТ возникает принцип обобщенной симметрии, который долгое время позволял снимать многочисленные дуализмы — в частности между субъектом и объектом и между природой и культурой. Но постепенно эта концепция подверглась критике как в рамках, так и за пределами подхода — вместе с концепцией акторов в первых текстах. Можно сказать, что, в отличие от подхода Латура, в АНТ появились другие концепции акторов, иногда в порядке полемики с первичными текстами 1970–1980-х годов. Трудно выделить главные их черты, помимо внимания к практикоцентричной модели, в которой акторы и объекты уже не являются устоявшимися раз и навсегда, но постоянно пребывают в формировании в многочисленных практиках.

С другой стороны, концепция времени, которую разрабатывал Латур, также составляет источник проблем для принципа симметрии и анализа действия акторов. Этому способствуют так и не преодоленные противоречия, во-первых, между человеческими и нечеловеческими акторами, а во-вторых, между акторами в пространстве и акторами во времени, что ставит под сомнение принцип симметрии в акторно-сетевой теории.

Другой важный набор проблем, связанный с принципом симметрии, касается некоторых методологических сложностей: во-первых, возникает проблема границ включенности, то есть что мы можем включать в анализ, а что — нет, и во-вторых — связанная с ней проблема объективности. В первых текстах подхода, где появляется принцип симметрии, постулируется, что он помогает решить проблему вмешательства исследователя, включая в круг объектов самые разнообразные сущности и таким образом нивелируя влияние субъектности исследователя. Но поскольку автор исследования сам осуществляет отбор сущностей, которые должны войти в список релевантных для исследования, мы можем уверенно заявить, что проблема остается нерешенной.

Важно (в качестве завершающего итога) то, что в дальнейшем проблематику симметрии во взаимоотношениях людей и non-humans стали разрабатывать в антропологии (Ф.Дескола, Э.Вивейруш де Кастру, Э.Кон) и в философии (направление спекулятивного реализма, в частности труды Г.Хармана).

Источники

Астахов, С. (2017а). Странная дихотомия: пространство и время в акторно-сетевой теории. *Социология власти*, 29(1), 59–87. <http://dx.doi.org/10.22394/2074-0492-2017-1-59-87>.

Астахов, С. С. (2017б). *Проблема контингентности в акторно-сетевой теории* (Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук, Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, Москва). Отримано з <http://www.dslib.net/ontology/problema-kontingentnosti-v-aktorno-setevoj-teorii.html>.

Вахштайн, В. (2005). Возвращение материального. “Пространства”, “сети”, “потoki” в акторно-сетевой теории. *Социологическое обозрение*, 4(1), 94–115.

Греймас, А. Ж., Курте, Ж. (1983). Семиотика. Объяснительный словарь теории языка. В Ю. С. Степанов (Ред.), *Семиотика* (с.с. 483–550). Москва: Радуга.

Каллон, М. (2017). Некоторые элементы социологии перевода: приручение морских гребешков и рыболовов бухты Сен-Бриё. *Логос*, 27(2), 49–94.

Латур, Б. (2006а). Где недостающая масса? Социология одной двери. В В. С. Вахштайн (Ред.), *Социология вещей: сборник статей* (с.с. 199–222). Москва: Территория будущего.

Латур, Б. (2006б). *Нового Времени не было. Эссе по симметричной антропологии*. Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Латур, Б. (2014). *Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию*. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики.

Латур, Б. (2015). Пастер: война и мир микробов. С приложением “Несводимого”. Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Ло, Дж. (2006). Объекты и пространства. В В. С. Вахштайн (Ред.), *Социология вещей: сборник статей* (с.с. 223–243). Москва: Территория будущего.

Мол, А. (2018). Множественное тело: онтология в медицинской практике. Пермь: Hyle Press.

Мол, А., Ло, Дж. (2017). Воплощенное действие, осуществленные тела: пример гипогликемии. *Логос*, 27(2), 233–262.

Писарев, А., Астахов, С., & Гавриленко, С. (2017). Акторно-сетевая теория: незавершенная сборка. *Логос*, 27(1), 1–40.

Харман, Г. (2015). Четвероякий объект: метафизика вещей после Хайдеггера. Пермь: Hyle Press.

Bloor, D. (1976). *Knowledge and social imagery*. The University of Chicago Press.

de Laet, M., & Mol, A. (2000). The Zimbabwe bush pump: mechanics of a fluid technology. *Social Studies of Science*, 30(2), 225–263.

Latour, B. (1997). Trains of thought: Piaget, formalism and the fifth dimension. *Common Knowledge*, 6(3), 170–191.

Latour, B. (1999). *Pandora's hope: essays on the reality of science studies*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Latour, B. (2004). *Politics of nature: how to bring the sciences into democracy*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Law, J. (2007). *Actor-network theory and material semiotics*. Retrieved from <http://www.heterogeneities.net/publications/Law2007ANTandMaterialSemiotics.pdf>.

Serres, M. (1995). *Conversations on science, culture, and time: Michel Serres with Bruno Latour*. Ann Arbor: The University of Michigan Press.

Материал получен 15.02.2019

References

Astakhov, S. (2017a). A strange dichotomy: space and time in actor-network theory. [In Russian]. *Sociology of Power*, 29(1), 59–87. <http://dx.doi.org/10.22394/2074-0492-2017-1-59-87>. [= Астахов 2017a]

Astakhov, S. S. (2017b). *The problem of contingency in actor-network theory* (Philosophy PhD thesis, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russian Federation). [In Russian]. Retrieved from <http://www.dslib.net/ontologia/problema-kontingentnosti-v-aktorno-setevoj-teorii.html>. [= Астахов 2017b]

Bloor, D. (1976). *Knowledge and social imagery*. The University of Chicago Press.

Callon, M. (2017). Some elements of a sociology of translation: domestication of the scallops and the fishermen of St Brieuc Bay. [In Russian]. *Logos*, 27(2), 49–94. [= Каллон 2017]

de Laet, M., & Mol, A. (2000). The Zimbabwe bush pump: mechanics of a fluid technology. *Social Studies of Science*, 30(2), 225–263.

Greimas, A. J., & Courtés, J. (1983). *Sémiotique: dictionnaire raisonné de la théorie du langage*. [In Russian]. In Yu. S. Stepanov (Ed.), *Semiotics* (pp. 483–550). Moscow, Russian Federation: Raduga Press. [= Греймас 1983]

Harman, G. (2015). *The quadruple object: a metaphysics of things after Heidegger*. [In Russian]. Perm, Russian Federation: Hyle Press. [= Харман 2015]

Latour, B. (1997). Trains of thought: Piaget, formalism and the fifth dimension. *Common Knowledge*, 6(3), 170–191.

Latour, B. (1999). *Pandora's hope: essays on the reality of science studies*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Latour, B. (2004). *Politics of nature: how to bring the sciences into democracy*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Latour, B. (2006a). Where are the missing masses? The sociology of a few mundane artifacts. [In Russian]. In V. S. Vakhshtain (Ed.), *The sociology of things: collected articles* (pp. 199–222). Moscow, Russian Federation: Territoriia budushchego. [= Латур 2006a]

Latour, B. (2006b). *Nous n'avons jamais été modernes. Essai d'anthropologie symétrique*. [In Russian]. European University at Saint Petersburg Press, Russian Federation. [= Латур 2006b]

Latour, B. (2014). *Reassembling the social: an introduction to actor-network theory*. [In Russian]. Moscow, Russian Federation: Higher School of Economics Press. [= Латур 2014]

Latour, B. (2015). Pasteur: guerre et paix des microbes. Suivi de Irréductions. [In Russian]. European University at Saint Petersburg Press, Russian Federation. [= Латур 2015]

Law, J. (2006). Objects and spaces. [In Russian]. In V. S. Vakhshtain (Ed.), *The sociology of things: collected articles* (pp. 223–243). Moscow, Russian Federation: Territoriia budushchego.

Law, J. (2007). *Actor-network theory and material semiotics*. Retrieved from <http://www.heterogeneities.net/publications/Law2007ANTandMaterialSemiotics.pdf>.

Mol, A. (2018). *The body multiple: ontology in medical practice*. [In Russian]. Perm, Russian Federation: Hyle Press. [= Мол 2018]

Mol, A., & Law, J. (2017). Embodied action, enacted bodies: the example of hypoglycaemia. [In Russian]. *Logos*, 27(2), 233–262. [= Мол 2017]

Pisarev, A., Astakhov, S., & Gavrilenko, S. (2017). Actor-network theory: an unfinished assemblage. [In Russian]. *Logos*, 27(1), 1–40. [= Писарев 2017]

Serres, M. (1995). Conversations on science, culture, and time: Michel Serres with Bruno Latour. Ann Arbor: The University of Michigan Press.

Vakhshtain, V. (2005). The return of the material. “Spaces”, “networks”, and “flows” in actor-network theory. [In Russian]. *Russian Sociological Review*, 4(1), 94–115. [= Вахштайн 2005].

Received 15.02.2019

МИХАЙЛО АКУЛОВ

Принцип симетрії та концепція часу в акторно-мережевій теорії

У цій статті йдеться про проблеми принципу симетрії та концепцію часу в акторно-мережевій теорії (ANT). Відносини між людськими та нелюдськими акторами становлять одну з ключових тез ANT — принцип узагальненої симетрії. Але принцип симетрії часто порушується в працях самих авторів ANT — як щодо відносин між гетерогенними акторами, так і щодо відносин між часом і простором. У працях засновників та авторів напряму (Б.Латур, Д.Ло, А.Мол, А.Еньон та ін.) ми можемо бачити дискусії з приводу ролей акторів та самого поняття актора в ANT. Аналіз текстів ANT свідчить, що припущення щодо реляційності простору-часу є, по-перше, частковими та неповними, а по-друге, актори не мають рівного онтологічного статусу.

Ключові слова: актор, актант, мережа, час, простір, узагальнена симетрія

МИХАИЛ АКУЛОВ

Принцип симметрии и концепция времени в акторно-сетевой теории

В этой статье речь идет о проблемах принципа симметрии и концепции времени в акторно-сетевой теории (ANT). Отношения между человеческими и нечеловеческими акторами представляют один из ключевых тезисов ANT — принцип обобщенной симметрии. Но при-

нцип симметрии часто нарушается в работах самих авторов ANT — как применительно к отношениям между гетерогенными акторами, так и применительно к отношениям между временем и пространством. В трудах основателей и авторов направления (Б.Латур, Д.Ло, А.Мол, А.Эньон и др.) мы можем видеть дискуссии по поводу ролей акторов и самого понятия актора в ANT. Анализ текстов ANT свидетельствует, что допущения касательно релятивности пространства-времени, во-первых, частичны и неполны, а во-вторых, акторы не имеют равного онтологического статуса.

Ключевые слова: актор, актант, сеть, время, пространство, обобщенная симметрия

MYKHAILO AKULOV

The symmetry principle and the concept of time in actor-network theory

The article addresses some problems of interpreting the symmetry principle and the concept of time in actor-network theory (ANT). The relationships between human and non-human actors constitute the basis for one of the key theses in ANT, which is the principle of generalised symmetry. However, the principle of symmetry does not seem to be strictly observed in many works by ANT proponents. This is also true for relationships between heterogeneous actors, as well as for the link between space and time. A series of discussions on the role of actors and the very concept of actor in ANT can be noticed in the writings of both the main architects and followers of actor-network theory (B. Latour, J. Law, A. Mol, A. Hennion, etc.). The analysis of ANT texts suggests that, first, assumptions about relativity are partial and incomplete; second, the actors do not have an equal ontological status.

Keywords: actor, actant, network, space, time, generalised symmetry